

Скульптор Олег Иконников известен как один из создателей монумента Памяти 1905 года в Москве. Он автор памятника Зое Космодемьянской на 86-м километре Минского шоссе, грандиозной гранитно-бронзовой скульптурной группы «Лермонтов», «Мцыри», «Тамара и демон» в Буденновске, а также мемориала морякам торгового флота, погибшим в Великой Отечественной, сооруженного к 100-летию Владивостока. Именно оттуда, с этого мемориала, кораблик русской эскадры «Манчжур» был воспроизведен в начале 90-х на тысячерублевой купюре российских денег.

В остальном же творчество именитого мастера почти неизвестно. Как-то недосуг было ему заниматься собственной самораскруткой, а крепкого импрессиарио не нашлось. Всю свою творческую жизнь, почти пятьдесят лет, он «пахал». Лучшие работы разошлись по музеям, коллекциям, а обе мастерские в Расторгуеве и Москве забиты скульптурами, гравюрами, картинами, проектами памятников (Степану Разину, Блоку, Булгакову, Шалапину), по которым плачут, что называется, самые крутые салоны и аукционы.

И вот теперь, в свои семьдесят два, он собирается устроить персональную выставку в Малом Манеже — к 50-летию творческой деятельности. Весьма затратное, почти неподъемное дело, если подходить в одиночку. Нужен спонсор, точнее — меценат. На днях в мастерской скульптора побывал наш специальный корреспондент. Свежая, едва только выпнутая из обжига в муфельной печи скульптурка гениальной Майи Плисецкой лаково поблескивает на вращающемся подиуме. Седоголовый маэстро сосредоточенно смотрит на нее...

В настоящее время техническую подготовку выставки ведет гуманитарный отдел Международной академии информатизации.

«ЖЕНЩИНА КАК ОХОТА!»

— Олег Антониевич, совсем недавно при опросе ста тысяч россиян Майя Плисецкая названа «суперзвездой» XX века. Вы специально изготовили вашу скульптуру к этой акции? Ваш портрет уникален. Я нигде не видел ничего подобного. Он достоин места в любой галерее мира, в самой изысканной частной коллекции! Вас не «бомбят» коллекционеры, поклонники, фанаты Плисецкой?

— Теперь я далек от праздничных номинаций, тусовок. Пришла пора раздумий. А Майя Плисецкая — мой творческий выбор. «Суперзвезду» в ней я увидел давно, когда она еще только восходила. Мне поступил заказ на изготовление статуэтки Плисецкой в роли вакханки в опере Гунно «Фауст». Майя была занята в массовке «Вальпургиева ночь». Я попросил ее позировать для этой статуэтки. Однако «натура» оказалась настолько эффектной, что я решил сделать полуфигурный портрет. Плисецкая позировала шесть сеансов, по два-три часа. Позировала великолепно! Раскованно, понятно, вдумчиво. Потом уехала отдыхать в Сочи и оттуда прислала письмо: «Олег, не спешите с окончанием. Главное — качество! И образ. Приеду, сделаем еще два-три сеанса». Но я не стал ждать. Я уже понял, что вещь удалась, и решил ее отформовать. Заготовил два варианта. Первый отлил в полноту натуру в бронзе. Его закупил Минкульт СССР. А второй вариант в керамике оказался на 1/10 меньше — произошла усадка глины при обжиге. Я его отложил до лучших времен. И вот теперь отформовал заново

и обжег. Получился совершенно другой портрет. Майолика потребовала более проницательной трактовки лица, глаз, губ, волос. Введен элемент цвета: виноградные грозди, цвет рыжих волос. Все это работает на образ в сине-голубой тунике. Истинная вакханка!..

Думаю, что Майя до сих пор не видела ни одной работы. Живет она в Германии. Не знаю, как насчет минкультовской, а эту майолику — нет, не видела. Блистательная актриса! Взыскательная, волевая, целеустремленная: «Ой, что мне делать, Олег, сегодня я на 100 грамм поправилась!» Поразительно волевое отношение к самому акту творчества. Блестящий профессионализм. Многие мужчины могут позавидовать!

— Ваш творческий путь не мог не проходить в пересечениях и контактах с другими судьбами, носителями характера и духа вашего времени, с крупными событиями XX века. Что это были за люди и события?

— Я выполнил скульптурные портреты всех наших трех нобелевских лауреатов — Л. Ландау, Н. Семенова, И. Тамма. Они — основа нашей фундаментальной науки. Работать мне с ними было исключительно интересно. С Таммом я в шахматы играл.

Из событий важнейшим считаю мой «кубинский период». На Кубе по приглашению Фиделя Кастро я побывал дважды. Итог — два десятка картин, скульптурные портреты поэта Николаса Гильена и команданте Камилло Сьенфуэгоса. Захватила стихия Кубы: океан, тропики, ритмы, мулатки, оружие. Знаменитая танцовщица-мулатка Майя Лемонте изображена на холсте в узких бикини и с автоматом. Мулатки, как дух нации, царят, торжествуют на Кубе.

— У вас вообще своеобразное отношение к изображению женской красоты и обнажен-

ного тела. Тут у вас что-то свое, особенное, и тема эта в творчестве занимает весьма значительную территорию.

— «Венеры» как сюжет в изобразительном искусстве существуют с античных времен. Особенно он развился в эпоху Возрождения. Тициан и Джорджоне писали своих «венер» максимально похожими. Все мои «венеры» — это парафраз Возрождения. Это конкретные женщины, заряженные духом и чувственностью, сексом как социальным явлением. Отсюда политизированная Майя Лемонте. И «Городские стихи» социальные, где обнаженная женщина с книгой и розой на подоконнике изображена на фоне тревожного городского заката.

Зарядом всех мужчин-творцов является женщина. Я уже прошел этап отображения красотости в женщине. Я делаю остро-сексуальный портрет на фоне сиюминутной жизни. Я синтезирую женщину на пределе — секс и социальность и создаю повод для размышления. Кубинская танцовщица с автоматом — это социально.

Женщина — как охота! Адреналин в крови. Наслаждение. Стимул. Опасность. Самоутверждение. Радость. Дополнительная перспектива душе и духу. Катализатор творческого процесса! Женщина — это потомство мужчины, его вселенский генетический код. Инструментарий естественного отбора. Разумеется, когда при этом присутствуют страстное влечение и любовь!

— Ну с инструментарием все понятно. Понятно и то, что наступили новые реалии жизни и мы с вами живем совершенно в ином мире, чем в пору Плисецкой-«вакханки». И даже президента Горбачева. Но как, скажите, понять, что ваш мемориал погибшим морякам во Владивостоке осквернен: вырваны бронзовые плиты с именами матросов — для сдачи в металлолом. Как понять, что в селе Яропольце Волоколамского района очумевшие отморозки надругались над надгробьем волоколамских граждан, погибших в той же Великой Отечественной?

— Да, отпилили бронзовую фигуру девочки. Она пришла поклониться покойным, а ее отпилили. Остались одни только «следки». Пальцы ног остались... Нет, не нашли никого. И даже следствия по этому делу не открыли. Какого обаяния была эта девочка! Тонкая, хрупкая, стояла, как свечечка на ветру. Высокий образ, сугубо русский. Она оплакивает погибших, а ее, выходит, за это убили? Месяца три ходил в подавленном состоянии. Хочу написать новому губернатору Московской области Громову, может, найдутся деньги для восстановления. Я готов бесплатно провести мою работу. Какое-то безбожное одичание на Руси. Катастрофа, если уже грабят свои погосты...

— Слышал, ваша выставка будет называться «Природа и охота в изобразительном искусстве». Действительно есть материал для такой выставки? Вы ведь монументалист, лирик. Даже стихи ваши издавать собираются. А вот вы дичь бьете!

— Я с ружьем с 18 лет. У меня три ружья: «МЦ-21», «Заур три кольца» и старая курковая «тулка» шестнадцатого калибра — любимое ружье. Мне нравятся охотники, интеллигентные любители — особые люди. Они не любят светские рауты. У них особенная «прижатость» к природе. Органично сливаются с ней и почти не стреляют. Я за все эти годы только два охотничьих сезона пропустил. Это когда в госпиталь Бурденко попал, упав с 7-метровой высоты при монтаже мемориала во Владивостоке. Леса были подплены конкурентами... Так что охота для меня — это природа. Поэтому есть много пейзажей, натюрмортов, скульптур. Личные трофеи на охоте — шесть кабанов. Один из них будет стоять на выставке, только в майолике. Ну глухари, конечно, тетерева, утки, гуси и особенно вальдшнепы. Самая элегантная, спортивная охота! И, конечно, они исключительно вкусные, вальдшнепы...

К участию в выставке будут приглашены производители и коллекционеры охотничьего оружия, бизнесмены — охотники, устроители всевозможных «сафари», издатели охотничьих газет и журналов, способные оплатить свою часть экспозиции. Ну а мне как ветерану-художнику руководство обязуется выделить экспозиционную площадку на льготных условиях. Дорого обойдется оформление работ: хорошие рамы, багет, отливка, реставрация, ну и, конечно, фуршет!..

Э П И Л О Г

Недавно, зимой, его ударил ногой один отморозок на платформе в родном Расторгуеве: за слишком, видите, царственно-породистую его осанку и цепкий, бескомпромиссно-прожигающий мужской мировоззренческий взгляд. Так вот взял, гад, середь бела дня и пнул бесовым своим копытом... Ибо ведь он, Иконников, — Человек! Натворив, нагрешив, настрадавшись от души в собственной своей планетарно-трагической и такой наивно-счастливой стране, последние пятнадцать лет он живет, существует, творит в измерениях Гармонии, Красоты, понимания, духа, уважения к человеческому в Человеке! Он, как и всякий помудревший, наивно ждет советливой, гармонической, утешительной жизни на Земле. Или хотя бы у нас!..

Беседовал Николай Ткаченко.

